

Сергей Добрунов

Старик

16+

Сергей Добрунов

Старик

«ЛитРес: Самиздат»

1997

Добрунов С. Д.

Старик / С. Д. Добрунов — «ЛитРес: Самиздат», 1997

«Чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки». Это утверждение стало поводом для написания этого рассказа.

Я, ДОБРУНОВ Сергей Дмитриевич, родился, учился в Луганске. Врач по образованию.

В 1981 году попал в Забайкальский военный округ, служил два года врачом в автобате, затем на рыбном флоте. После переезда в Криворожье стал хирургом в больнице, один – без советов и подсказок.

В перестройку из-за денег опять вернулся на флот: рыбный, танкерный, в иностранных компаниях. Всего прожил в каютах на разных судах без малого десять лет. Сейчас – заведующий Криворожской участковой больницей.

Рассказ «Старик» посвящен рыбному флоту, работе трудной и опасной, где хорошо понимается дружба людей и собак. Недаром один из великих сказал: «Чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки».

СТАРИК

Первым, кого я встретил, поднимаясь по трапу на палубу надстройки, был огромный черный пес. Он стоял у меня на пути, поставив передние лапы на верхнюю балясину трапа. Голова, как у теленка, большая, черная, с еще более черным и мокрым носом, низко опускалась в проход, язык вывалился на бок, на его конце висела капля слюны. Пес тяжело дышал. Огромные глаза, налитые по краям кровью, внимательно рассматривали меня и были удивленными и настороженными.

Я застыл от испуга, медленно поднимая перед собой свою сумку для защиты, и, словно загнипнотизированный, не мог оторвать свой взгляд от красных глаз. Мы стояли так и смотрели друг на друга.

Пес первым начал втягивать воздух своим огромным мокрым носом, обнюхивая меня. Взгляд его подобрел, он с трудом поднял свои передние лапы с трапа и, тяжело переступив, пошел в коридор.

Я медленно стал подниматься дальше, все еще держа свою сумку перед собой, и только голова моя поравнялась с уровнем палубы, стал искать пса. Он сидел у двери с красным крестом, язык так и висел набок, слюна стекала на палубу, в тишине слышно было его частое дыхание.

По коридору плыл тяжелый африканский воздух, наваливался на все своей горячей массой. Пот от жары и пережитого испуга катился струйкой у меня по спине. Я медленно, не сводя глаз с собаки, поднялся на палубу. Проход к двери был свободен. Пес, наверное, часто приходил сюда, в судовой госпиталь, и ждал сейчас, когда открою ему дверь.

Я достал ключи и, не опуская сумки, стал открывать дверь, постоянно наблюдая за ним, но никак не мог попасть в замочную скважину. Пес нетерпеливо перебирал лапами и чуть слышно заскулил. Наконец я повернул ключ, замок щелкнул, но открывать я не спешил. Он заскулил сильнее и стал драть лапой дверь. Его морда была почти на уровне груди, красные глаза просяще смотрели на меня, я медленно приоткрыл дверь. Лишь щель образовалась, он уже сунул в нее свою морду и, оттолкнув меня и сумку, опрометью кинулся вовнутрь. Дверь прижала меня так, что сумка упала, и сам я еле устоял на ногах.

Отодвинув сумку, я заглянул в помещение: изнутри пахло приятной прохладой, работал кондиционер. Пес развалился на входе, широко расставив передние лапы и уложив морду на холодную палубу, рядом с ней лежал его огромный язык, палуба вокруг него была уже мокрая. Черная шерсть с прожилками седых кое-где волос лоснилась в свете, проникающем сквозь иллюминатор. Я приподнял сумку и, аккуратно переступив через него, прошел дальше к каюте. Он не обратил на меня никакого внимания. Чтобы войти в каюту, нужно было еще раз переступить теперь через огромные лапы и лохматую голову с языком. Я потрогал ручку двери в каюту – она легко открылась, и я шагнул.

Холод страха колыхнулся у меня в груди, но пес блаженно охлаждался о палубу. Пройдя сквозь дверь, я закрыл ее за собой, все еще опасаясь страшного гостя.

Каюта оказалась небольшой, но уютной, и, самое главное, все в госпитале было удобно и компактно: операционный стол и ящики с инструментами, отсюда же двери в каюту и изолятор, далее в ванную. Трехкомнатная квартира со всеми удобствами.

Поставив сумку на диванчик, я осмотрелся: на столе лежала от руки написанная записка от моего предшественника, судового врача, что часом раньше уехал с судна. Я не знал его даже в лицо, но уже завидовал ему, потому что он прошел свой путь раньше, а у меня еще все впереди, потому что он летел домой сейчас, а мой самолет отправится только через полгода... Среди прочих сведений в записке были слова: "...и еще хочу просить вас, коллега, присмотреть за моим другом, он хоть и страшен с виду, но душа у него по-человечески добрая. Он очень одинок в этой жизни. Сейчас, когда вы читаете эти строки, я уверен, он где-то рядом. Зовут его Старик. То ли старожил на этом судне, то ли свой, моряк, то ли за седину на спине. Странное имя! Какой он Старик. Он молод и силен, но ему оно нравится: откуда ему знать, что понимают под этим словом люди. Прошу вас не прогонять его. Я не знаю, когда он поселился на этом судне, сколько экипажей сменил, но здесь, в госпитале, для него есть что-то важное...»

Я прочитал записку и задумался на минуту, почему-то ощутил ту тоску и безысходность, которую должен испытывать человек, навсегда приговоренный к жизни на таком корабле. Как это должно быть тяжело заводить друзей, любить их полгода, а потом расставаться с ними навсегда и встречать с отчаянием и надеждой следующих. Я прекрасно понимал, что собака не человек, но, может, она чувствует все сильнее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.